

МУРЗИЛКА

1.
ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАНИЕ
1947

№6
июнь 1947

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

В героическом 1917 году

Посмотри, дружок, на картину! Мирные люди, простые рабочие в обычных пальто и куртках, но они подпоясаны солдатскими ремнями. В руках винтовки. На рукавах красные повязки, а на повязках два грозных слова: «Красная гвардия».

Кто же это: рабочие или солдаты?

Это рабочие, ставшие солдатами. Это солдаты революции — красногвардейцы.

Они взяли в руки винтовки и учатся стрелять и колоть штыком, чтобы бороться за власть трудящихся.

Ведь дело происходило в июне 1917 года. На-

род сверг царя, но власть в руках у Временного правительства. А в этом правительстве засели капиталисты и помещики.

Надо готовиться к упорной борьбе. Так учили народ Ленин и Сталин. Питерские рабочие первыми взяли в руки винтовки и стали создавать отряды Красной гвардии. За ними такие же отряды стали создаваться в Москве, на Урале, в Донбассе, на Кавказе. Они знали: придёт час, позовёт их партия большевиков в бой.

Упорно, настойчиво учились военному делу красногвардейцы.

XX 63
II

Задачник ЕВТУШЕВСКОГО

Записал со слов жителя г. Ульяновска
Н. Нефедьева С. Мирер.

Рис. В. ВЫСОЦКОГО

В далёкую пору моего детства жили мы на одном дворе с большой дружной семьёй Ульяновых.

Как сосед, я, конечно, знал всех Ульяновых: и Илью Николаевича, и Марию Александровну, и Сашу, и Аню...

Но больше всего я дружил с Володей Ульяновым. Мы с ним были почти ровесники. Он тогда учился в Симбирской городской гимназии, а я — в приходском училище.

Наука мне, признаться, давалась нелегко. Правда и то, что иной раз нужного учебника не было. Ведь за них платить надо, а деньги у матери водились редко.

Вот, помню, раз Володя пришёл за мной:

— Коля, идём на Свяягу купаться!

Я отвечаю:

— Нет, Володя, не пойду. Меня мать не пустит.

— Почему?

— Да вот... из арифметики не приготовил.

А как приготовишь, коли задачника нет?

— А где же твой задачник?

Я усмехнулся:

— Да он ещё в книжной лавке...

Тут Володя, ни слова не говоря, побежал к себе и вернулся с книжкой. Гляжу, в руках у него почти новенький задачник Евтушевского. В ту пору все учились по этому учебнику.

— Вот тебе, Коля, задачник,—говорит Володя.

— Спасибо, Володя!

Раскрыл я «Евтушевского», нашёл нужную задачу: один путешественник вышел из пункта А, другой путешественник — из пункта Б. Стал решать, да что-то не ладится.

Володя говорит:

— Что? Не решишь? Показывай, какая!

Сел он рядом со мной, взял учебник, чётко и ясно прочитал условие, задал мне два-три вопроса. И вдруг сразу мне понятно стало, почему один путешественник столько-то вёрст пройдёт, а другой столько-то и когда и где они встретятся.

— Как здорово! — обрадовался я. — Давай вторую решать.

А Володя говорит:

— Вторая решается так же, только вместо путешественников — поезда. Попробуй с ней справиться сам, а то, если я буду решать, тебе пользы мало будет.

— Ладно!

После первой задачи, конечно, мне вторую решить легче было. Одно трудное место мне Володя подсказал, а остальное я сам.

Посмотрели ответ — правильно!

Переписал я обе задачи начисто в тетрадку, показал матери. Она говорит:

— Скажи спасибо Володеньке, что он тебе помогает. Ладно уж, ступай гуляй.

Часто мне потом Володя помогал и по арифметике, и по грамматике, и по истории. Никогда не отказывал. В любой мудрёной задаче разбирался так, словно сам её придумал.

Да не только со мной одним он занимался. Гимназист Володя Ульянов выручал всех ребят с нашей улицы. А уж про его класс и говорить нечего. Чуть ли не каждый день приходил он в гимназию за полчаса до звонка и терпеливо объяснял товарищам трудный урок. Многих, очень многих симбирских гимназистов спасал Володя от неминуемой двойки и зловещего кола.

Сам-то он всегда получал одни пятёрки, переходил из класса в класс с наградами и окончил гимназию с золотой медалью.

А задачник, который Володя мне подарил, много лет у меня хранился. Я ещё долго по нему учился, а потом берёг его, как самую дорогую для меня память. Однако в 1905 году, когда народ восстал против царя, нагрянули ко мне царские слуги — жандармы, обыскали всю квартиру, нашли задачник Евтушевского и отобрали его.

И зачем только он им понадобился, этот ни в чём не повинный, старый, покрытый чернильными кляксами, растрёпанный учебник с аккуратной надписью на обложке: «Ученик второго класса Симбирской гимназии В. Ульянов!»

н. 48. 534

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Рис. Ю. КОРОВИНА

П У Т И — Д О Р О Г И

Как нитка-паутиночка
 Среди других дорог,
 Бежит, бежит тропиночка,
 И путь её далёк.
 Бежит, не обрывается,
 В густой траве теряется,
 Где в гору поднимается,
 Где под гору спускается
 И путника усталого —
 И старого и малого —
 Ведёт себе, ведёт...

В жару такой тропинкою
 Идёшь,
 идёшь,
 идёшь, —

Уморишься,
 намаешься —
 Присядешь,
 отдохнёшь,

Зелёную былиночку
 В раздумьи пожуёшь
 И снова на тропиночку
 Встаёшь.

Тропинка продолжается —
 Опять в траве теряется,
 Опять в овраг спускается,
 Бежит через мосток.

И в поле выбирается,
 И в поле вдруг кончается —

Она в большак вливается,
Как в реку ручеёк.

Асфальтовое, новое,
Через леса сосновые,
Через луга медовые,
Через поля пшеничные,
Полянки земляничные —
Во всей своей красе, —
Дождём умыто, росами,
Укатано колёсами,
Раскинулось шоссе.

Идёт оно от города,
Ведёт оно до города.
От города до города
Иди себе, иди —
По сторонам поглядывай,
Названья сёл угадывай,
Что будут впереди.

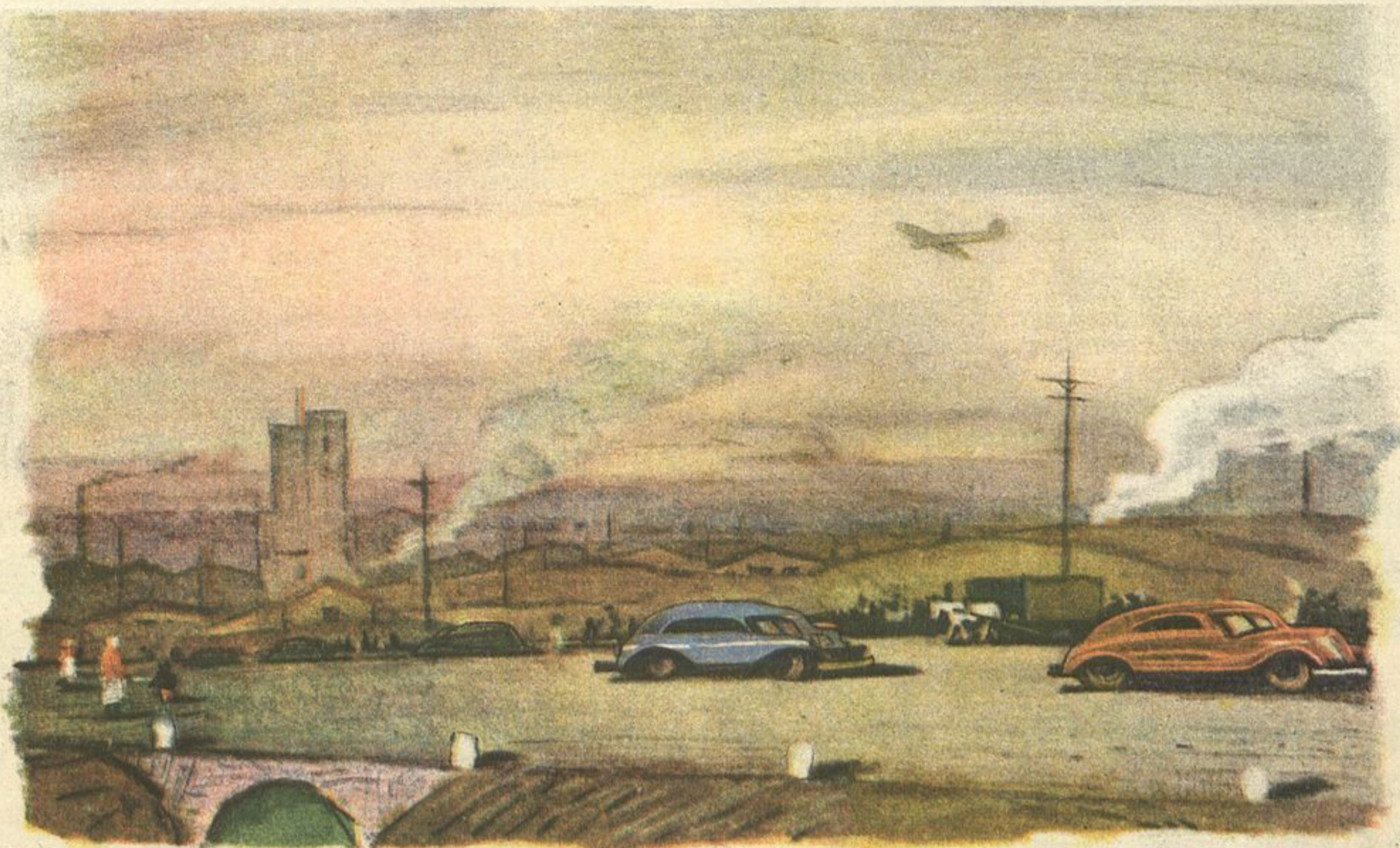
Устанешь, место выберешь,
Присядешь отдохнуть.
Глядишь, дорогой дальнею
И катит кто-нибудь.
Привстанешь, чтоб увидели,
Попросишь подвезти.

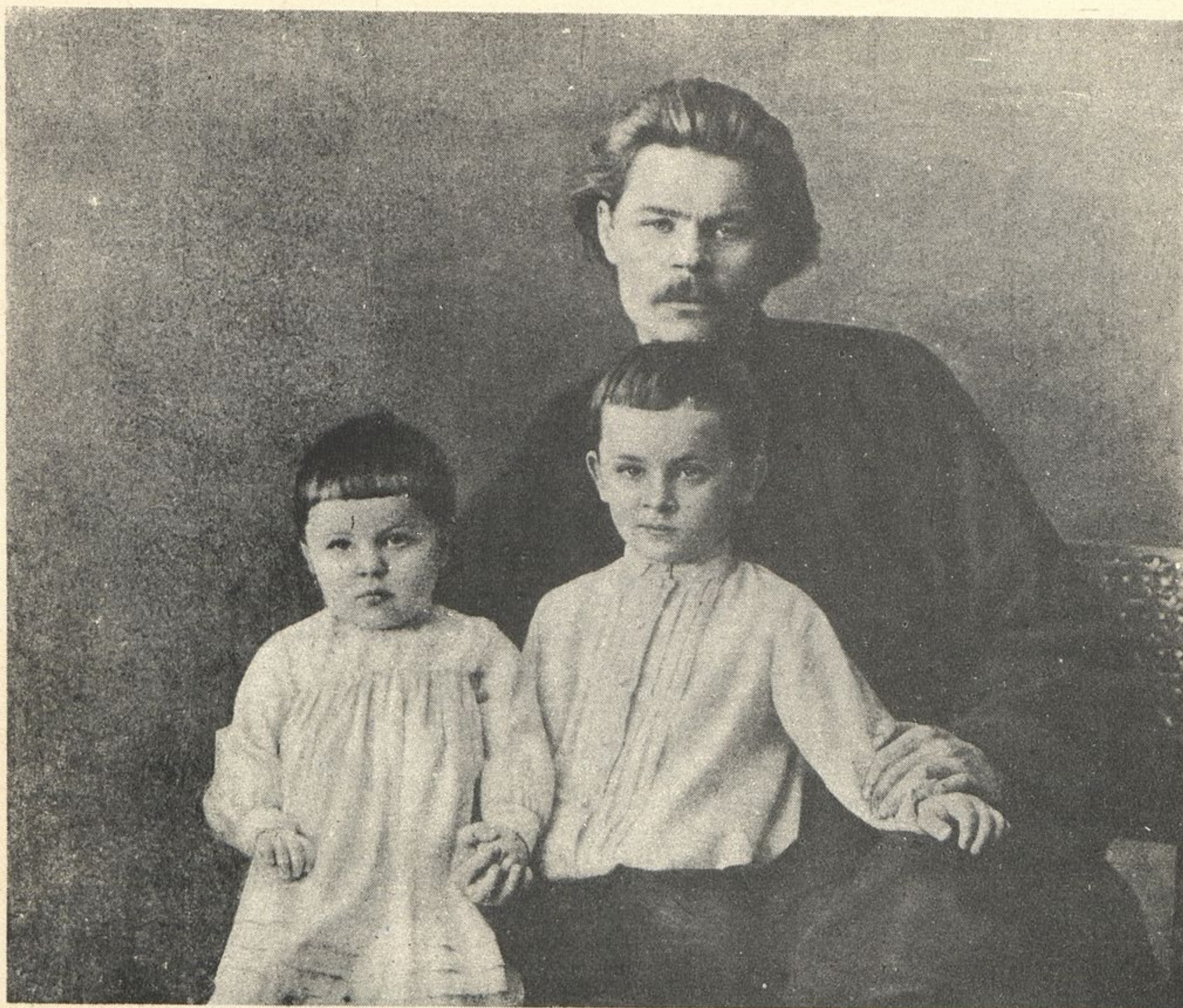
Эх, только б не обидели
И взяли по пути!..

И старыми
и новыми
Колёсами,
подковами
И тысячами ног
Укатанных,
исхоженных,

По всей земле проложенных
Немало их, дорог, —
Тропинок и дорог!
Весёлые,
печальные —
То ближние,
то дальние,

Извилистые горные,
Прямые и просторные,
Простые пешеходные,
Воздушные
и водные,
Железные пути...
Лети!
Плыви!
Кати!

*А. М. Горький со своими детьми — Максимом и Катюшей (1903 г.).
Снимок печатается впервые.*

18 июня этого года исполнилось 11 лет со дня смерти великого русского писателя Алексея Максимовича Горького.

Здесь мы помещаем фотографию Алексея Максимовича с его сыном Максимом и дочерью Катюшей.

Письмо, которое ты прочитаешь, написано Горьким сыну ещё в 1907 году. Оно печатается в первый раз. Из статьи поэта С. Маршака ты узнаешь о большой дружбе Алексея Максимовича с детьми.

Ты уехал, а цветы, посаженные тобою, остались и растут. Я смотрю на них, и мне приятно думать, что мой сынишка оставил после себя на Капри нечто хорошее — цветы.

Вот если-бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставлял для людей только хорошее — цветы, мысли, славные

воспоминания о тебе — легка и приятна была-бы твоя жизнь.

Тогда ты чувствовал бы себя всем людям нужным, и это чувство сделало-бы тебя богатым душой. Знай, что всегда приятнее отдать, чем взять.

Ну, всего хорошего, Максим!

Алексей

БОЛЬШАЯ ДРУЖБА

Всю свою жизнь Алексей Максимович Горький был настоящим другом детей.

В одном из своих писем к знакомым ребятам он рассказывает, как ему приходилось нянчить своего братишку, когда и самому-то ему было всего десять лет. Потом — юношей — он собирал по праздникам детей со всей улицы и уходил с ними в лес на целый день, с утра до вечера. Самых маленьких он зачастую носил во время этих прогулок за плечами в самодельном креслице, которое специально для этого смастерил.

Когда Алексей Максимович стал взрослым человеком, известным писателем, он устраивал многих ребят в школы, заботился о том, чтобы у них были книги. Для сельских школ, куда не попадали ни журналы, ни нарядные книжки с картинками, он решил как-то приготовить целую библиотечку альбомов. Сам он, вместе со своей женой Екатериной Павловной и друзьями, усердно вырезал из старых журналов интересные картинки, изображающие разные края и страны, диких животных и птиц, растения, новые машины, знаменитые здания и памятники. Всё это наклеивалось на картон и переплеталось.

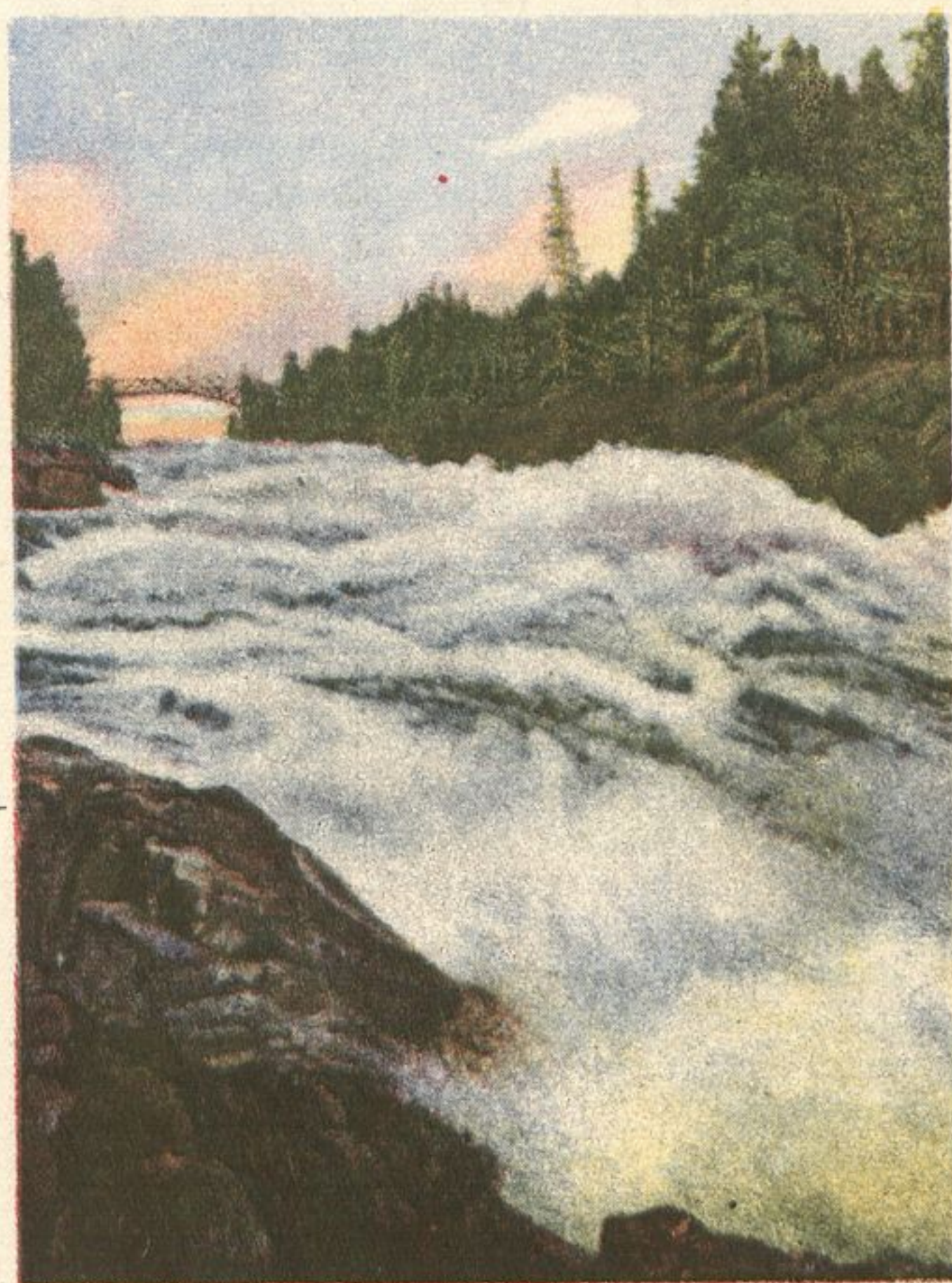
Такие альбомы Алексей Максимович передавал через знакомых учителей в деревенские школы.

Это было полвека тому назад. А после революции он получил возможность заботиться уже не об отдельных школах, а обо всех школьниках страны.

Когда наше правительство решило организовать для детей особое книгоиздательство — Детгиз, Алексей Максимович обратился ко всем детям Советского Сою-

за с вопросом о том, какие книжки они хотят читать и что их больше всего интересует.

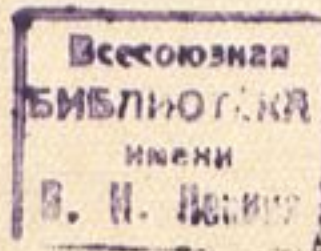
Он получил тысячи ответов от ребят и

Suomi. Finland. Катеринкин. Imatra

Axel P. 125081 Konstförlag Stockholm № 7027.

Эту открытку Алексей Максимович Горький послал своей дочери Катюше, когда он был в Финляндии. На открытке изображён водопад Иматра.

со многими из них продолжал переписываться и после того.

Алексей Максимович умел дружить с детьми. О серьёзном разговаривал с ними серьёзно и в то же время весело. А уж если затевал с ними игру, то это была настоящая игра, с выдумкой и задором.

Так же относился он и к собственным детям — Максиму и Катюше.

Играя с ними в прятки, он помогал Максиму взобраться на самый высокий шкаф. Приучал его быть храбрым и ловким. Маленькую Катюшу он брал с собой в походы за грибами. Он сам был отличным охотником за грибами и хвалил Катюшу, когда ей удавалось разыскать не поганку, а хороший гриб. Катюша научилась смотреть зорко и не пропускать на своём пути ни одного гриба.

— Ещё бы! — говорил Алексей Максимович. — Она маленькая — ей ближе и виднее!

Вместе с Максимом он сочинял стихи и длинные сказки. Придумывал, как они вдвоём поедут в дальние страны к дикарям, и советовал мальчику усердно готовиться к этому путешествию. А это значило, что Максим должен был научиться всё делать своими руками. Алексей Максимович купил ему верстак и разные столярные и плотничьи инструменты.

Первое путешествие Максима было не очень далёкое, но довольно смелое.

Однажды он пошёл гулять с маленькой сестрёнкой и её няней. Чинная прогулка ему скоро наскучила, он убежал от своих спутников и заблудился.

Дома сильно встревожились. Ведь Максиму тогда не было ещё и пяти лет. Стали думать, где его искать. Но в это время к воротам подкатила извозчицья пролётка на шинах, а из неё выпрыгнул Максим. С ним вместе приехал кто-то из близких друзей Горького.

Оказалось, дело было так. Когда Максим

понял, что он заблудился, он не заплакал, не растерялся, хотя и не знал своего домашнего адреса, потому что родители его только что переехали на новую квартиру. Но зато он хорошо знал адрес знакомых, которые, к счастью для него, жили на старой квартире.

Он сказал первому попавшемуся извозчику: «Большая Печерка, дом Богоявленских» — и уверенно взобрался в пролётку. Так, кружным путём, с пересадкой на Большой Печерке, он и добрался до дому.

Алексей Максимович был очень доволен находчивостью своего сына.

«Я с большим уважением отношусь к Максиму», говорил он неоднократно.

И было за что уважать мальчика. С первых лет Максим был решителен, смел, прост и правдив. Чувствовать умел горячо, шутил остро и всегда неожиданно. В этом у него было сходство с Алексеем Максимовичем, которого он любил не по-детски глубоко и серьёзно.

В отсутствие отца Максим тосковал, хоть и старался не показывать своих чувств окружающим.

Но отец догадывался об этом, и в те времена, когда большие обязанности писателя-революционера мешали его встрече с Максимом, писал ему:

«Спроси маму, что я делаю, и ты поймёшь, почему я не могу теперь видеть тебя, славный ты мой!»

В каждой строчке, написанной Горьким детям — своим и чужим, чувствуется, как нежно и требовательно относился он к ним, как многого от них ждал.

Хороший садовник видит в гибком слабом ростке будущее могучее дерево. Так и Алексей Максимович Горький видел в маленьком ребёнке будущего взрослого человека, смелого борца, искусного мастера, строителя новой жизни.

С. МАРШАК

М. ИЛЬИН И. Е. СЕГАЛ

Рис. В. БИБИКОВА

Знаешь ли ты сказку о ковре-самолёте? Эту сказку придумали в старину, когда ковры уже были, а самолётов ещё не было.

Людам очень хотелось научиться летать, научиться шагать через леса и горы, научиться быстро работать.

Оттого-то они и мечтали о ковре-самолёте, о сапогах-скороходах, о пилке-самопилке.

А теперь чудесные вещи есть не только в сказке, но и на самом деле.

Ковру так и не удалось стать ковром-самолётом. Ковёр попрежнему лежит на полу или висит на стенке. Но зато у нас есть просто самолёт. Он летает так быстро, что за ним не угнаться ни одной птице.

Нет у нас и сапог-скороходов. Сапоги, как и в прежние времена, ходят по земле маленькими шагами. Но зато у нас есть поезд и автомобиль. Они переносят нас через леса и поля не хуже, чем сапоги-скороходы.

Чудесных вещей у нас столько, что мы им и счёт потеряли. Мы их видим, когда гуляем по улице. Они работают на наших заводах. Их можно найти в каждом доме.

Чудесные вещи в доме

Тебе бывает и страшно и весело, когда папа берёт тебя на руки и поднимает под самый потолок.

А можешь ли ты поднять своего папу?

Не можешь. У тебя для этого сил не хватает.

А вот у нас есть знакомая девочка, которой всего шесть лет. Она тоже не силачка. Но она поднимает своего папу выше потолка.

Когда девочка и её папа возвращаются домой с прогулки, они не идут вверх по лестнице. Они входят в маленькую комнату с решётчатой дверцей. Девочка нажимает пальцем кнопку, и комнатка начинает подниматься.

Одним пальцем девочка поднимает на седьмой этаж и себя и своего папу. Что же это за чудесная комнатка? Это подъёмная машина, лифт.

Есть ли у вас в доме лифт? И умеешь ли ты пускать его в ход?

У нашей знакомой девочки не очень громкий голос. Но она умеет говорить так громко, что её слышно на другой улице и даже в другом городе.

Недавно её папа поехал из Москвы в Ленинград. Выехал он вечером, а приехал только на другой день. Всю ночь, пока он спал, вёз его поезд через леса и поля.

Сидит он в Ленинграде у знакомых, и вдруг ему говорят:

— Вас дочка зовет.

— Как же она может меня звать? Ведь она осталась в Москве.

А ему говорят:

— Она вас к телефону зовёт.

Взял он трубку и слышит:

— Здравствуй, папа. Это я, твоя дочка.

Есть ли у вас телефон? И умеешь ли ты набирать номер?

Чудесные вещи на улице

Когда ты гуляешь по улице, ты тоже видишь чудесные вещи.

Этой зимой на улицах Москвы было очень много снега. С самого раннего утра дворники принимались убирать снег. А он всё падал и падал.

Снег мешал людям ходить и ездить. Решили они позвать на помощь чудесную лопату.

Принялась лопата снег убирать. Смотрят люди: снежных сугробов как не бывало.

Видел ли ты, как работает чудесная лопата, как она в одну минуту насыпает полный грузовик снега?

Летом, когда надо вымыть улицу, зовут на помощь чудесную лейку и чудесную щётку.

Ты их тоже, должно быть, видел.

Недавно на нашей улице укладывали в землю трубы. Их укладывали, чтобы запретить в них Пресню.

Пресня — это речка. Она прежде текла по нашей улице. Её заперли в подземную тюрьму — в трубы, чтобы она не мешала людям.

Трубы такие большие, что ты мог бы разгуливать внутри не сгибаясь.

Чтобы укладывать трубы, позвали на помощь одного великана. Он своей одной рукой брал огромную трубу и опускал её на место.

Что это за великан?

Приходилось ли тебе видеть, как подъёмный кран работает, как он помогает строить дома, как он поднимает до самых верхних этажей кирпичи и доски?

Но больше всего чудесных вещей не на улице, а под улицей.

Там есть двери. Они сами закрываются и открываются.

Там есть лестница. Она сама несёт людей наверх.

Там есть часы. На них цифры загораются одна за другой.

Видел ли ты в метро такие часы, двери, лестницы?

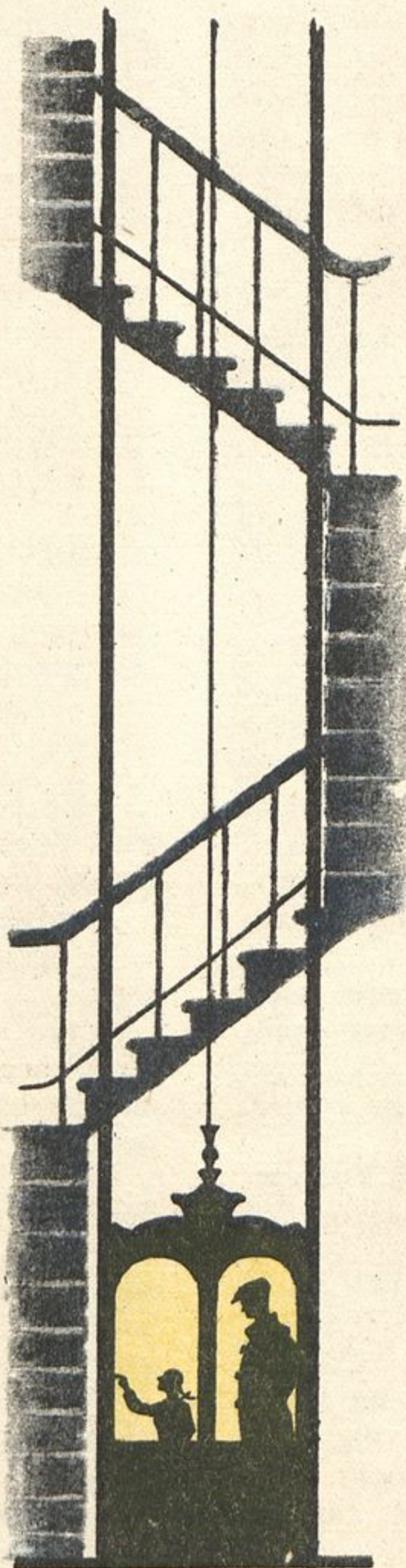
Чудесные вещи на заводе

На заводе тебе ещё, вероятно, не приходилось бывать. А завод — это царство чудесных вещей.

Если бы ты побывал на заводе, тебе показали бы огромные ножницы. Они режут железо так, как будто это не железо, а бумага.

Ты увидел бы там дорожку, которая сама несёт то, что на неё положишь.

Ты увидел бы там железную руку. У неё пальцы, как у настоящей руки. Пальцы

Лифт—подъёмник. Он устанавливается в домах для подъёма на верхние этажи людей и грузов.

сжимаются, когда надо что-нибудь взять и понести. Пальцы разжимаются, когда надо вещь положить на место.

Есть на заводе чудесный молот. Он сам куёт железо. А кузнец только присматривает за ним.

Есть на заводе чудесная печка. Она сама себя топит, сама открывает и закрывает свои дверцы. Над печкой две лампочки — красная и синяя. Если печка остывает, загорается синяя лампочка. Если печка становится слишком горячей, загорается красная лампочка.

Печка словно говорит мастеру: «мне холодно», «мне жарко».

Много на заводе чудесных вещей. Да и немудрено: ведь на заводе-то чудесные вещи и делаются.

Все чудесные вещи — и самолёт, и автомобиль, и телефон, и подъёмный кран, и лестница в метро, и ножницы, ко-

Подъёмный кран помогает рабочим укладывать в землю огромные тяжёлые трубы.

торые режут железо, — родились на заводе.

У нас в стране тысячи заводов. Но мы их построим ещё больше, чтобы они сделали для нас много-много чудесных вещей, чтобы нам легче было жить и работать.

Ульяна, Ульяна,
Где ты была?
— В новой деревне.
— А что видала?
— Утку в юбке,
Курицу в серёжках,
Свинью в рогоже,
Нет её дороже.

Стучит, бренчит по улице:
 Фома едет на курице,
 Тимошка на кошке
 По кривой дорожке.
 — Куда, Фома, едешь?
 Куда погоняешь?
 — Еду сено косить.

* * *

— На что тебе сено?
 — Коровок кормить.
 — На что тебе коровы?
 — Молоко доить.
 — А зачем молоко?
 — Ребяток кормить.

Из записей О. И. Капицы, Виноградовой
 и А. Е. Кудряшовой.

М Е Д А Л Ь

У нас в школе кое-кто из ребят увлекается орденоскими ленточками. Выпрашивают их у братьев, у отцов, у знакомых, которые получили правительственные награды, и собирают. Конечно, кому удастся добыть ленточку ордена Ленина или Отечественной войны, тот героем ходит и хвастается перед всеми ребятами. У некоторых есть по нескольку ленточек; они их носят в кармане и показывают потихоньку другим ребятам, чтобы те завидовали.

Мне не нравится это. Ведь не сам ты заслужил эти ордена и медали! Так зачем же собирать ленточки и хвалиться чужими подвигами? Я говорил это нашим ребятам, да только они не слушают.

А вчера у нас из-за ленточек вышла целая история. Самая большая коллекция — у Сеньки Громова. Не знаю, откуда он набрал столько! У него и Красная Звезда есть, и Трудовое Знамя, и ещё шесть медалей. До сих пор он их носил в коробочке и даже показывал не всем, а только тем, кто сам собирает. А вчера вдруг взял и приколот на куртку ленточку медали «За боевые заслуги».

Мы стали ему выговаривать:

— Зачем нацепил?.. Ведь не тебе её дали. Ещё увидит кто-нибудь, нехорошо...

А Сенька заупрямился.

— Хочу носить — и ношу. Никто мне не запретит.

На уроках он всё-таки прикрывал ленточку отворотом куртки, а когда мы вышли из школы, опять открыл.

Мы шли большой компанией по бульвару: я, Винтик, Тося Алейников, Балашов, Сенька.

И вдруг слышим, кто-то спрашивает:

— Мальчик, а мальчик, подойди ко мне. За что тебе дали медаль?

Видим: сидит на скамейке женщина и во все глаза смотрит на Сеньку Громова. А Сенька даже и позабыл, что у него на куртке — ленточка. И вдруг — такой вопрос.

Сенька стал красный, как помидор. А женщина говорит:

— Ты не красней, не скромничай. Это, конечно, очень хорошо — быть скромным, но такой боевой медалью всякий может гордиться. Я потому тебя спрашиваю, что сейчас сюда придёт мой сын. Вот я и хочу, чтоб он с тобой познакомился.

Тут у Сеньки сделался такой несчастный вид. Мне даже жалко стало. А ребята как увидели, что Сенька попался, так давай ещё масла подливать в огонь.

— Он у нас очень боевой, вот и получил медаль «За боевые заслуги», — говорит Тося Алейников и совершенно серьёзно.

— Он у нас каждый день всякие разные награды получает, — подхватил Винтик.

Все ребята зафыркали, но женщина ничего этого не заметила и смотрела на Сеньку всё ласковей.

— Ты, наверное, такой же молодец, как мой Миша, — сказала она. — Смелый, решительный, всё умеешь делать...

— Всё умеет, — опять сказал Тося: — даже задачки списывать.

Женщина строго посмотрела на нас:

— Как вам не стыдно, ребята! У вас нет медали, вот вы и смеётесь над товарищем.

Пока шёл этот разговор, Сенька Громов отошёл в сторону. Ему, конечно, неприятно было слушать, как женщина его хвалит. И только было он собрался перемахнуть через ограду бульвара, как женщина сказала:

— Постой, мальчик, куда ты? Вон и Миша идёт. Воротись-ка!

Пришлось Сеньке вернуться. Мы с интересом ждали, какой сын у этой женщины. И вдруг увидели, что к нам подходит суворовец. Такой маленький, белобрысенький, но держит себя уже по-военному и шаг впечатывает, как взрослый.

Подошёл к матери, каблуками щёлкнул, поздоровался.

— Вот познакомьтесь, мальчики. Это мой сын — Миша Лазаревич. Он был партизаном, два года жил в лесах под Смо-

ленском и тоже получил медаль «За боевые заслуги», — сказала нам женщина.

Она потянула за руку Сеньку Громова и подтолкнула его к суворовцу.

— Поздоровайся, Миша. У этого мальчика тоже есть медаль. Может быть, он был в вашем отряде? Ведь ты мне рассказывал о каком-то парнишке-герое?..

Суворовец посмотрел на Сеньку, и мы все поняли, что в эту минуту Сенька с удовольствием провалился бы сквозь землю.

— Нет, — сказал неожиданным басом суворовец, — этого парня у нас не было, я такого не видел. Ты в каком отряде был? На каком фронте? — обратился он к Сеньке Громову.

Мы стояли и молчали. Никому из нас,

даже. Тосе, уже не хотелось смеяться. А Сеньке было прямо не по себе.

— Ну, что ж ты язык проглотил? Я спрашиваю, на каком фронте ты воевал? — опять спросил суворовец. Его мать даже нагнулась и с интересом ждала ответа.

— Я... не на фронте... Нет у меня медали... Это шутка... Я... пошутил... — сказал Сенька.

Он повернулся было к нам, но мы не смотрели в его сторону. Слезы вдруг брызнули из глаз Сеньки. Он замахал руками и пустился бежать. Он бежал по бульвару и так ревел, что все на него оборачивались.

Ну, и мы тоже не стали задерживаться, потому что никому не хотелось разговаривать с суворовцем и его матерью насчёт этой медали.

ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЦЕ!

Здравствуй, солнце красное!
Здравствуй, солнце ясное!
Здравствуй, утро чистое,
Утро золотистое!

Утки в свете розовом
Носятся над озером,
На воду спускаются,
Плещутся, купаются.
Пробудились скворушки:
Клювом чистят пёрышки.

Солнышко лучистое
Любит то, что чистое.

Белки аккуратные,
Чистые, опрятные,

Лапкой утирались,
Тоже умывались.
Косолапый мишка
Выкупал сынишку.

Солнышко лучистое
Любит то, что чистое.

Забрели олени
В воду по колени:
Топ-топы копытца,
Чище мой, водица!
Мылись на полянке
Лисаньки-смуглянки.

Солнышко лучистое
Любит то, что чистое.

ОЛЕГ БЕДАРЕВ

КОТЯТА

Сергей МИХАЛКОВ

Рис. Е. ЧАРУШИНА

Расскажу я вам, ребята,
Что нельзя не рассказать:
Родились у нас котята,
Их по счету ровно пять.

Мы решали, мы гадали:
Как же нам котят назвать?
Наконец мы их назвали:
«Раз», «Два», «Три», «Четыре», «Пять».

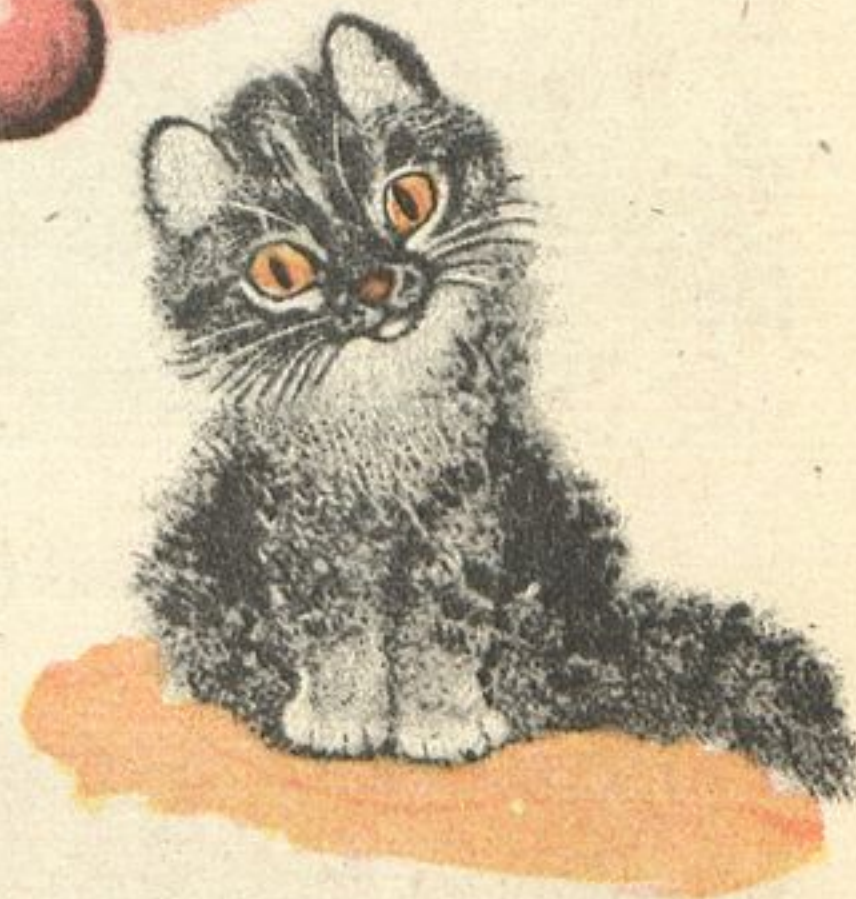

«Раз» — котёнок очень умный,
Ушки кверху неспроста.

«Два» — котёнок рыжий, шумный,
Весь в соседского кота.

«Три» — котёнок чернобокий,
Удивительно высокий.

А «Четыре» — карлик просто,
Очень маленького роста.

Но зато котёнок «Пять» —
Это вылитая мать:
Ус доходит до ушей!
Будет он грозой мышей!

Что за славные котята
«Раз», «Два», «Три», «Четыре», «Пять»!
Приходите к нам, ребята,
Посмотреть и посчитать!

Л И С И

Встретились Лис и Мышонок—через речку.

Лис и говорит:
— Мышонок, Мышонок, почему у тебя нос
грязный?

Мышонок:
— Землю копал.

Лис:
— Начто землю копал?
Мышонок:
— Норку рыл.

Лис:
— Начто норку рыл?
Мышонок:
— От тебя, Лис, прятаться.

Почесал Лис за ухом и говорит:
— Мышонок, Мышонок, я у входа посижу,
тебя понараулю.

МЫШОНОК

Мышонок:
— А у меня в норке спаленка.

Лис:
— Кушать захочешь — вылезешь!

Мышонок:
— А у меня в норке кладовочка.

Лис:
— А я твою норку разрою, тебя, Мышонок, выкопаю!

Мышонок:
— А я от тебя, Лис, в отнорочек — и тю-тю!

В. ЧАПЛИНА

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

НАЯ—ВЫДРЁНОК

Туловище у Наи длинное и гибкое, голова приплюснутая, похожа на змеиную, и маленькие, как бусинки, глаза.

Взяла я Наю совсем крошкой и в тот же день повезла свою новую питомицу на дачу.

Дома больше всех обрадовался Нае мой сынишка Толя. Он даже взялся ухаживать за ней сам. В углу, около своей постели, Толя приготовил для Наи тёплое, удобное гнёздышко, напоил молоком и уложил спать.

Уснула Ная на боку, а лапку положила под голову. Так спала она почти всегда, или ещё ложилась на спинку и складывала лапки на животе. Толя покрывал её одеяльцем, и выходило очень забавно.

Ная скоро привыкла к нам — узнавала всех по голосу, по звуку шагов. Ещё только к двери подходишь, а она уже навстречу бежит и радостно стрекочет.

Весь день Ная проводила в играх: кувыркалась через голову, ловила себя за хвост. Была у неё и любимая игрушка — Толина плюшевая собачка. И чего только Ная с ней не выделывала! То вдруг бросалась на неё и теребила за большие мягкие уши, то отбегала, высоко задрав свой длинный хвост, и снова кидалась на собачку. Или ложилась на спинку, обнимала игрушку передними лапами и начинала с ней бороться. Устав, Ная засыпала тут же, рядом с игрушкой. Если собачку убирали, Ная скучала, всюду искала её и пищала.

Когда Ная подросла, кроме молока, мы

стали ей давать рыбу. Рыбу приносили соседские ребята. Идёшь домой, а вся дверь увешана связками рыбы и записками: «Для Наи от Коли», «Пусть Ная кушает и поправляется. Стёпа Иванов», «Рыбу принёс В. Федосьев».

Часто ребята приносили живую рыбу. Ная её очень любила. Бывало пустим рыбу в таз с водой, и Ная — в таз. Только брызги во все стороны летят да таз ходуном ходит. И какая бы увёртливая рыбёшка ни была, Ная всё равно её поймает.

Когда мы ходили на прогулку, то всегда брали Наю с собой. Она бежала за нами, как собачонка, ни на шаг не отставая.

Однажды мы пошли в лес. На своих коротких ножках Ная скоро устала, попросилась в корзинку, там и уснула. По дороге попадались грибы. Мы клали их в корзину и скоро совсем закрыли ими спящую Наю.

День был солнечный, жаркий. Мы решили искупаться. Подошли к реке, стали раздеваться. Вдруг корзина заколыхалась, грибы посыпались, и, прежде чем я успела сообразить, что случилось, Ная подбежала к реке и с разбегу бросилась в воду. Некоторое время Ная плыла, потом нырнула и исчезла. Напрасно мы бегали вдоль берега и звали её. Наи не было видно.

Больше всех был огорчён Толя. Он никак не хотел идти домой без Наи. Всё ходил по берегу и искал её.

День клонился к вечеру. Мы собирались уже уходить, когда откуда-то изда-

лека по реке донёлся резкий призывный свист Ная.

— Ная, Ная, Ная! — радостно закричали мы. А свист раздавался всё ближе, ближе. Вот из-за поворота реки показалась и сама Ная. Стремительно рассекая воду, она плыла так быстро, что казалось, будто летела над водой. Сбросив по дороге одежду, Толя кинулся в воду ей навстречу.

Нужно было видеть, как обрадовалась ему Ная! Она то залезала Толе на плечи, то ныряла под него, то, ласково стрекоча, тёрлась об его лицо. Потом выскочила вместе с ним на берег и бросилась вытираться о раскиданную на траве одежду. Она каталась по Толиному костюмчику, оставляла на нём мокрые, грязные следы, но никто и не думал на неё сердиться.

Кончились тёплые летние дни. Наступила осень. Мы переехали в Москву. После дачного приволья тяжело было жить выдре в тесной городской квартире. Ная скучала. Пришлось отдать её в Зоопарк. Я сама и отвезла её.

В Зоопарке мою питомицу поместили в просторную клетку с большим, глубоким водоёмом. Ная сразу бросилась в воду — ныряла, кувыркалась, плавала, а я потихоньку вышла из клетки.

Первый раз навестила я Наю месяца через два. Подошла к клетке и встала так, чтобы она меня не видела. В это время к ней вошёл служитель. Ная к нему подбежала, встала на задние лапки и стала просить поесть. Служитель вынул из ведра большую рыбу и бросил в воду. Ная нырнула, вытащила рыбу на край водоёма и принялась за еду. Тогда я тихонько позвала. Услышав мой голос, Ная встрепенулась, высоко подняла головку и прислушалась. Я молчала. Ная резко закричала и, словно ожидая ответа, вновь прислушалась. Только глазки её беспокойно искали меня среди толпившейся публики. Тогда я просунула сквозь решётку руку и стала гладить Наю, а она, радостно стрекоча, ласкалась ко мне. С этих пор я стала каждый день заходить к ней.

Когда настала зима, бассейн покрылся толстым слоем льда, но это не мешало Нае купаться. Нырнёт Ная в одну прорубь, а вынырнет в другую. Вылезет из бассейна и бежит на ледяную горку. Горку Ная сделала себе сама из снежного бугорка: выскочит из воды и, не отряхиваясь, вся мокрая, лезет на бугорок; следом за ней — целый ручей. А она опять то в воду, то на бугорок, и так до тех пор, пока из бугорка ледяная горка не полу-

чилась. С этой горки Ная и каталась. Ляжет на живот или спину и съедет в воду. Мороз, смотреть на неё холодно, а она, как летом, купается.

Ная внимательно наблюдала за тем, чтобы проруби не замерзали. Прорубала она их головой, обламывала заледеневшие края зубами. Были во льду отдушины — маленькие отверстия, через которые Ная дышала, когда долго находилась подо льдом. Ная так же внимательно следила, чтобы эти отдушины не замерзали.

Любила ещё Ная делать снежные шары. Найдёт маленький снежный комочек и носом начинает его катить перед собой, и катает до тех пор, пока из него не вырастет большой снежный ком. Иногда ком получался такой большой, что Ная не могла его сдвинуть с места. Тогда она бросалась на него, грызла зубами, разрывала лапами до тех пор, пока снова не разбивала на мелкие кусочки.

Прошла зима. Наступили тёплые, солнечные дни. Ная стала уже совсем взрослой, красивой выдрой.

Поэтому, когда для киносъёмки требовалась выдра, решили заснять Наю.

Чтобы снять выдру под водой, сделали специальный аквариум. На дно аквариума положили речной песок, ракушки, зелень, и получилось, будто дно настоящей реки в разрезе. Служитель принёс в маленькой клетке Наю и выпустил её в воду.

Много раз видела я, как плавают выдра, но как плавают она под водой — ни разу. Я даже не представляла, что у неё могут быть такие мягкие и плавные движения. Вся вытянувшись, Ная прижала передние лапки к телу, а задние вытянула вдоль хвоста. Длинная, похожая на змею, как тень, скользила она между водорослями. Всегда подвижные ноздри Наи были плот-

но сжаты и не пропускали воду, и только маленькие, как бусинки, глаза попережнему блестели. В аквариум пустили рыбу. Ная ничем не выдала, что заметила её. Движения её оставались попережнему плавными. Но вот, поравнявшись с рыбой, она вдруг резким движением метнулась и схватила её. Это была большая и сильная рыба. Она билась хвостом, стараясь вырваться. Но острые кривые зубы выдры крепко держали свою добычу.

Съёмку кончили поздно, и Наю до утра оставили в маленькой клетке. Утром Наи в клетке не оказалось. Её искали везде, но так и не нашли.

Ночью среди птиц на пруду поднялся страшный переполох. На шум прибежал сторож. Он увидел узкую длинную тень, скользнувшую в воду, а на берегу остатки объеденной утки.

О том, что Ная ушла, я узнала дней через пять и сразу поехала в Зоопарк. В Зоопарке, проходя мимо пруда, я невольно окликнула: «Ная! Ная! Ная!» И неуловимая Ная ответила мне призывным свистом.

Рассекая воду и распугивая по дороге птиц, подплыла она ко мне и послушно, словно на прогулке, пошла за мною в клетку.

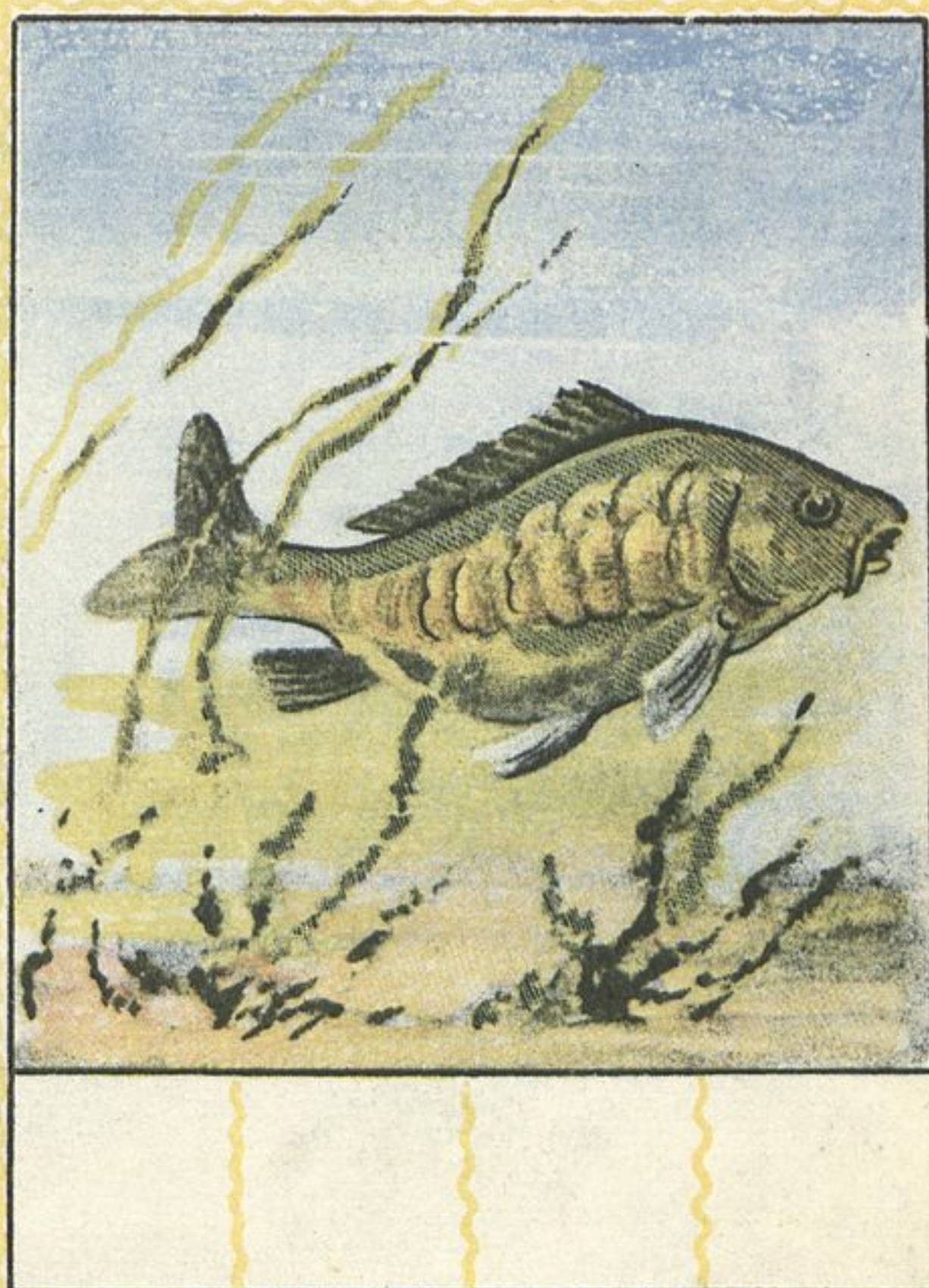
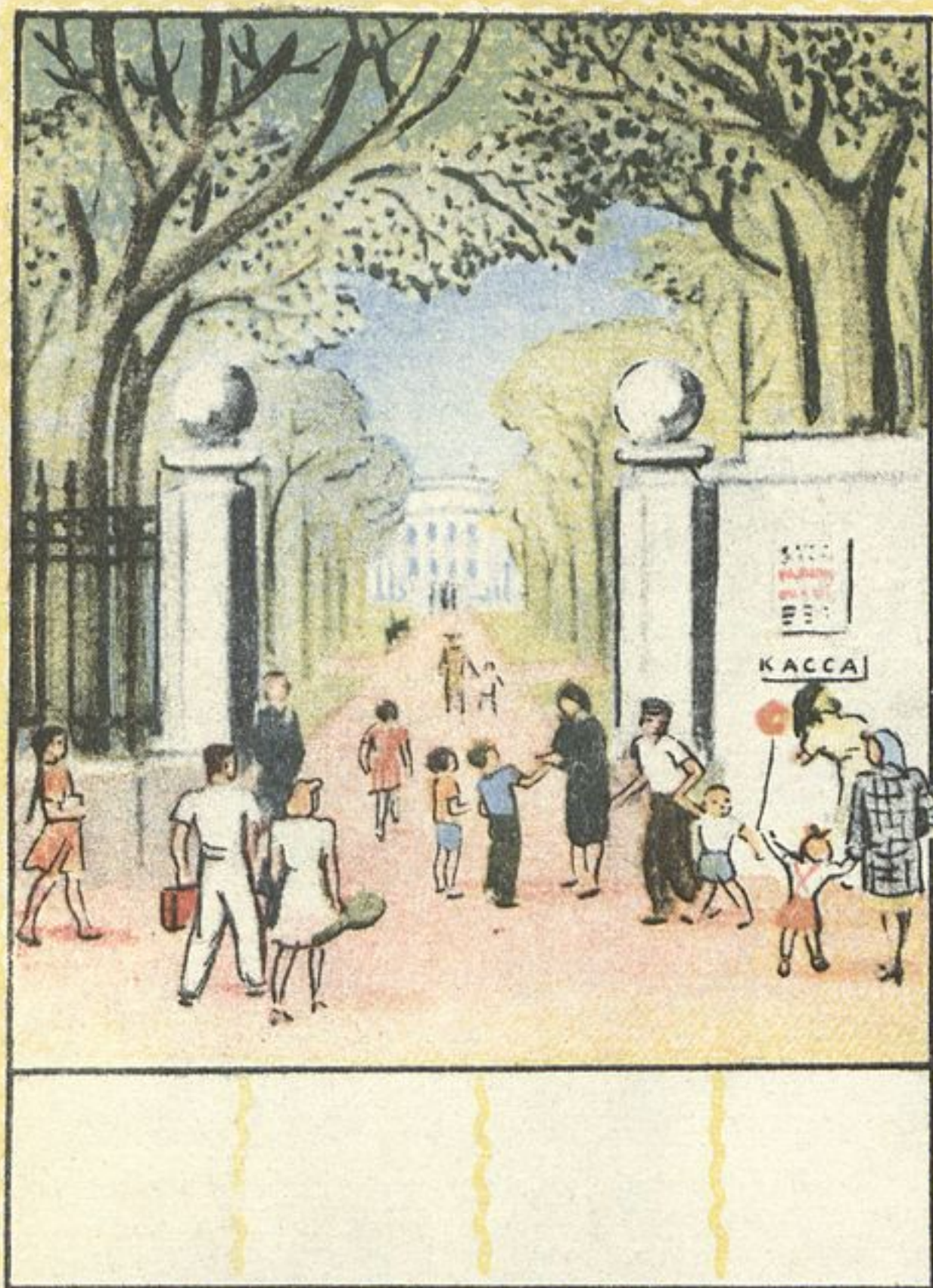
Во время Отечественной войны Зоопарк перевезли в безопасное место.

Баржа, нагруженная зверями, шла по Волге, когда три немецких самолёта спикировали один за другим.

Одна из бомб попала в баржу.

Трудно сказать, что произошло с Наей. Погибла ли она среди обломков баржи, или осталась цела и живёт в своей родной стихии? Не знаю... Но до сих пор я часто вспоминаю маленького выдрёнка, который когда-то жил у нас дома.

Подпиши обе картинки словами, состоящими из четырёх одинаковых букв.

КАКИЕ ЭТО РЕКИ?

В нашей стране есть река, на которой стоит древний, любимый всем советским народом город. И река и город имеют одно и то же название. Они известны не только всему советскому народу, но и сотням миллионов людей других стран.

Эта река впадает в другую реку, название которой ты можешь прочитать, читая каждую четную букву в названии первой реки.

Какие это реки?

ДВА СТАДА

Пасли два пастуха два стада овец. Один сказал:

— Ты отдай мне овечку: у меня будет в два раза больше твоего.

Другой ответил:

— Нет, ты отдай мне одну овечку: у меня будет столько же, сколько у тебя! Сколько овец было у каждого?

Ответ на задачу «Какое это дерево?», помещённую в № 3.

Кипарис: кipa, па, пар, ар, рис.

Первыми правильные ответы на кроссворд «Тигр», помещённый в № 4, прислали: Вова Минаев, Вадим Швагирёв, Илюша Ягодин, Вова Ванюков (все из Москвы), Вадя Еркович (гор. Киев), Лена Солнцева (гор. Тбилиси), Юра Горохов (гор. Саратов), Ада Фельдман (гор. Черновцы).

Дорогие ребята! Напишите в редакцию, какие рассказы, стихи и рисунки вам больше всего понравились в этом журнале. Что вы хотите ещё прочитать и увидеть в нём?

На обложке рисунок художн. Ю. Васнецова к сказке «Гуси-лебеди».

Редколлегия: М. АДРИАНОВА, А. БАРТО, В. БИАНКИ, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, М. МИХАЙЛОВА, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ, В. СЕМЁНОВ (редактор)

Рукописи не возвращаются

Техн. редактор З. В. ТЫШКЕВИЧ

Год издания двадцать четвёртый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К-5-82-91. Подписано к печати 26 VI 1947 г. А06059. Объём 3 печ. л. 2,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 352

Гравировки и набор выполнены в типографии «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сушэвская, 21. Отпечатано в 3-й типографии «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗ при Совете Министров СССР. Москва, Краснопроектарская, 16.

48

Вот так стая!
 Посмотри и напиши нам названия птиц, которых ты знаешь.

© 1977 10/17

[Handwritten signature]